

М. Орзих,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники Украины, почетный профессор
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
главный редактор журнала «Юридический вестник»

**«О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ»...
РАЗМЫШЛЕНИЯ О МИНУВШЕМ,
ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ (ЭССЕ)**

Время – лучший холодильник, и лишь память помогает его преодолеть. Но вспомнить все значимое, имеющее смысл для воспоминаний, не удается. Чем далее вглубь годов, тем более отрывочны, фрагментарны воспоминания. Реально достижимо только выделить что-то главное, целеполагающее и в этом главном найти памятные «кусочки», не претендующие на воссоздание логики или последовательности событий.

Конечно, все мы из детства. Здесь было заложено многое из того, что постепенно раскрывалось в жизни. Не могу не вспомнить всегда занятых, поглощенных работой своих родителей, потомственных одесских – дедушку и бабушку А.В. Кискач и А.О. Кискач, о которых недавно с уважением писали в книжке «Прогулки по Одессе». В их доме я провел большую часть детства, получил воспитание и впервые приобщился к высоким знаниям; как это случилось, не знаю, но для меня было самым увлекательным занятием чтение подряд «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрана. Школьные годы прошли обычно: как все одесские мальчишки тех лет, я увлекался футболом, даже некоторое время играл в юношеской сборной города, романтикой путешествий по одесским катакомбам и общением с рыбаками и херсонскими баркасниками в Арбузной гавани. Не отличался я особо и в мечтах своих: хотел быть только летчиком. Когда в Одессе открылась спецшкола Военно-воздушных сил СССР, не посчитался с возражениями родителей и после седьмого класса школы № 43 поступил в спецшколу ВВС.

Война сделала меня, как и все наше поколение, не по возрасту взрослым. Эвакуация спецшколы не удалась по военным обстоятельствам и всем, кто после трагической попытки старшекурсников коллективно выехать из города, остался, была предоставлена возможность эвакуироваться с семьями. Отец уже был в войсках, участвующих в обороне Одессы, и мы с мамой одним из последних морских рейсов покинули родной город, чтобы влиться в огромную массу людей, именующихся эвакуированными. Грузчик, киномеханик, токарь – таков неполный перечень профессий, дававших средства для пропитания. И опять обычные для того времени патриотические настроения и дополнительный стимул – извещение о гибели отца – определили мою дальнейшую судьбу. Не без труда преодолев сопротивление администрации военного завода, на котором я работал токарем, добился удовлетворения своего желания: военкомат отменяет мою «броню» и направляет на месячное обучение в пулеметно-минометное училище (не помню его точное наименование).

По случайности (после понял, что весьма счастливой) при оформлении моих документов к присяге было обращено внимание на мою авиационную подготовку. Таким образом, я получил возможность продолжить свое специальное образование в Серпуховском авиаучилище. Это было, по-моему, самое тяжелое для меня время: казарма – учебные классы – аэродром. Постоянное чувство голода, хотя по тому времени нас кормили неплохо в сравнении

с «курсачами» других военных учебных заведений, и беспрерывное желание поспать. После завершения ускоренного курса обучения и стажировки на Куйбышевском испытательном аэродроме наш выпуск направляется на 2-й Прибалтийский фронт.

Штурмовой авиаполк, в который я был «распределен», оказался обреченным. Через несколько дней после зачисления в экипаж я получил первое боевое наземное «крещение»: налет немецкой авиации практически сделал полк небоеспособным. Это была первая и, к счастью, последняя (если не считать нечто подобное, но уже при других обстоятельствах – под Франкфуртом-на-Одере) ситуация, о которой мы, молодежь, «салаги», лишь узнавали по рассказам «стариков», наших двадцатилетних командиров и однополчан, – о том, что такое поражения и отступления.

724-й Краснознаменный гвардейский полк штурмовой авиации в составе войск 1-го Белорусского фронта встретил нас, образно говоря, на марше. Не просто было найти этот полк – столь стремительно шло наступление через Польшу, а затем Германию. Боевые будни вряд ли чем-то отличались от того, что уже неоднократно описывалось заслуженными ветеранами штурмовой авиации, которые прошли от начала до конца войны, в отличие от нас, имеющих неполный, с учетом нахождения «в резерве Ставки Верховного главнокомандующего» и «отлежки» в госпиталях, годичный фронтовой «стаж».

Конечно, для каждого есть свои точки отсчета, которые врезались в память. Для меня это – штурм города Радом, за что полку было присвоено звание Радомский, освобождение городов Лодзь, Познань и Варшава, взятие крепости Кюстрин, городов Штрагард, Наугард, Польцин, разгром берлинской группы немецких войск и взятие Берлина. Незабываемыми, естественно, были не только бои и фронтовые будни, не только стремительное продвижение по точкам немецких аэродромов так, что

за нами не успевали БАО (батальоны аэродромного обслуживания) и приходилось выполнять не только свои, но и «обеспечительные» обязанности по обслуживанию, оборудованию, охране мест расположения эскадрильи. Были и праздники, в большей мере посвященные не собственным успехам и победам, а праздники всей страны: освобождения наших городов воспринимались как истинно наши победы, не говоря уже о Великой Победе, которую мы встретили под Берлином и всенощно отпраздновали с 8 на 9 мая, тогда, когда наш народ еще не знал об окончании войны.

Полк остался в Группе советских оккупационных войск в Германии. Появилось свободное время, особенно в начале оккупационного периода. Возникло, помню, у многих из нас желание получить прерванное войной образование. Я посещал десятый класс организованной в дивизии школы, затем закончил дивизионную партшколу (после войны я был избран комсоргом полка и непродолжительное время исполняющим обязанности помощника начальника политуправления дивизии по комсомолу). Однако о демобилизации были только разговоры с одновременными уговорами продолжить авиационное или партийно-политическое образование. Но оставалась мечта – вернуться в родной город.

Эта мечта осуществилась неожиданно. По послевоенным медицинским показаниям с учетом ранений я был признан негодным к службе в штурмовой авиации...

Одесса встретила меня развалинами, известиями о гибели практически всего мальчишеского состава нашего класса, моих «домовых» друзей, материнской любовью и большими надеждами на будущее, а также запомнившейся мне тушеной капустой и пайковым хлебом. Я был счастлив тем, что остался жив, что мог бегать по памятным с детства местам, встречаться с теми, кто остался в городе или вернулся с войны. Но жизнь есть жизнь, и только памятью не проживешь. Недолгая работа в аэроклубе, затем в сельском райкоме комсомо-

ДО 90-РІЧЧЯ М. П. ОРЗІХА

ла, возвращение в город, работа токарем на заводе, окончание десятого класса вечерней школы рабочей молодежи № 9 и сложившееся, в общем-то, невесть откуда взявшееся, страстное желание стать юристом. Несмотря на фронтовые льготы и достаточно высокие оценки на вступительных экзаменах, поступление в университет оказалось небеспрепятственным. Не хочется вспоминать сейчас позицию ректора тех времен, но имя декана юридического факультета на многие годы останется в моей памяти. Это был И.Е. Середа, поддержавший меня в тот сложный час и не однажды в последующие годы помогавший мне.

После окончания университета и непродолжительной работы в городской прокуратуре я в течение почти двух десятков лет был офицером милиции, дослужился до звания полковника, получил большой опыт юридической работы и научился многому, что характерно для милицейской жизни. Но главное было впереди.

Незаметно для меня появилось своеобразное стремление самовыражения. Без особых карьеристских или иных стимулов я с большим удовлетворением работал (по совместительству) в Одесском филиале Всесоюзного юридического института (ВЮЗИ), подготовил несколько публикаций, которые не остались незамеченными, и ректор ВЮЗИ, профессор К.А. Мокичев предложил мне аспирантуру в Москве и в дальнейшем стал моим научным руководителем. Благодаря кандидатской диссертации я встретился еще с одним замечательным человеком – профессором П.Е. Недбайло, известным ученым, оригинальным исследователем, в то время – постоянным представителем Украины в ООН.

Мой окончательный переход на научно-педагогическую работу не состоялся бы, если бы я не встретил упомянутых мною и безвременно ушедших от нас людей, а также А.П. Чередниченко, бывшего в то время секретарем обкома КПУ.

Дальнейшая моя работа в Одесском государственном университете и Одес-

ской государственной юридической академии (ныне – Национальный университет «Одесская юридическая академия») проходила при постоянной поддержке ректоров этих учебных заведений, профессоров В.В. Сердюка, И.П. Зелинского, С.В. Кивалова. В результате этого я стал доцентом, профессором, заведующим кафедрой, заместителем декана факультета, деканом, проректором по международным связям. Но были и драматические для моей судьбы эпизоды, о которых следует вспомнить прежде всего для того, чтобы осталась память об окружавших меня людях. Пожалуй, главным событием стала моя докторская диссертация и издание «под нее» монографии, вызвавшей неудовольствие со стороны первого секретаря ЦК КПУ В.В. Щербицкого. Действительно, личностная проблематика, которой в бывшем Союзе ССР в тот период занималось несколько человек, была весьма опасной в политико-идеологическом плане. Попытки удержать диссертационную работу в «чисто» юридическом ключе, видимо, не удалось, а идеологически эта проблематика не вписывалась в политику партии и государства конца 70-х годов. И мне опять повезло на хороших людей, прежде всего хочу вспомнить профессора В.М. Горшенева, заведующего кафедрой Свердловского юридического института, профессора С.С. Алексеева, проректора Саратовского юридического института, профессора Н.И. Матузова, секретаря парткома Одесского университета Л.Х. Калустяна, и опять же я должен вспомнить профессора И.Е. Середу. При их небезопасной для них самих поддержке я успешно защитил докторскую и получил право «входа» в Большую науку.

Провозглашение независимости Украины, при котором я присутствовал в Верховной Раде, обусловило большие профессионально-научные ожидания, которые начали сбываться с первых дней формирования в Украине нового государственного механизма и правовой системы (хотя на этапах внедрения идей и проектов эти ожидания не всегда сбы-

вались): меня привлекали к законопроектным работам, экспертной деятельности, я получаю большое удовлетворение от работы в Комиссии (позже – Комитете) по правовой политике Верховной Рады Украины в качестве научного советника и эксперта, эксперта Конституционного Суда Украины и члена Научно-консультативного совета Высшего Хозяйственного Суда Украины, эксперта Научного совета Главгосслужбы Украины, члена Научно-методического совета Центральной избирательной комиссии, члена Правления и эксперта регионального отделения Ассоциации политологов Украины, члена Правления и эксперта президентского Фонда содействия местному самоуправлению, члена Комиссии Кабинета Министров Украины по созданию свободной экономической зоны (СЭЗ) в Одессе, руководителя Научно-методического совета Одесского областного совета, заместителя председателя Научно-координационного совета при Управлении юстиции в Одесской области, вице-президента Фонда содействия развитию культуры народов Причерноморья, заместителя председателя и юридического консультанта Ассоциации культурного украинско-китайского содружества, советника председателя Одесского городского совета (ныне – городского головы).

Кроме того, являлся автором-исполнителем, или экспертом, по проектам законов, региональных и локальных правотворческих актов, по проектам Конституции СССР и УССР (1977–1978 гг.), Конституции Украины (1996 г.), по обеспечению правовой реформы и конституциальному сопровождению политической реформы в стране, автором первого проекта Устава территориальной громады г. Одессы.

Выступал по юридической и политической проблематике в известных в мире центрах науки, образования, международного сотрудничества, в частности Азербайджана, Венгрии, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции, Японии. Проводил лекционно-информационную работу с украинской

диаспорой за рубежом. Опыт работы с зарубежными коллегами оказался полезным в условиях стремления Украины к интеграции в научно-образовательный и правовой мировой простор. Исполнял обязанности эксперта от Украины в Европейском суде по правам человека, официального представителя государства в Комиссии Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия).

Плодотворной стала для меня работа в сравнительно различных направлениях науки: теории и философии права, политологии и управления, конституционного права. Результаты научных исследований отражены в более 500 публикациях, 25 отдельных изданиях, 9 монографиях, в том числе в соавторстве с зарубежными учеными, зарегистрировано 2 научно-технических достижения. Пользователями результатов этой работы являются известные украинские и зарубежные ученые-юристы. Зафиксирован 31 обзорный материал и рецензии на публикации, около девяноста ссылок. На этих основах сложилась научная школа человеческого измерения права, которая еще в 60-х – 80-х годах прошлого столетия опережала и сопровождала демократическое движение шестидесятников в нашей стране. По указанным отраслям науки и другим юридическим специальностям с начала 80-х годов – заместитель председателя, председатель специализированных советов по защите докторских диссертаций.

Весьма полезной для меня оказалась работа в качестве научного руководителя (старшего научного сотрудника) ряда научных и научно-технических программ, республиканских подпрограмм, хозрасчетных тем, международных проектов. С начала 90-х годов работал в редколлегиях «Юридической энциклопедии», пяти профессиональных журналах, а также редактором научных и научно-публицистических изданий. Это дало мне возможность быть среди соучредителей, а затем многие годы – главным редактором журнала «Юридический вестник».

ДО 90-РІЧЧЯ М. П. ОРЗІХА

Вероятно, естественной была моя гордость в связи с избранием на учредительном собрании юридической общественности страны в состав первого Президиума Академии правовых наук Украины академиком-секретарем отделения государственно-правовых наук Академии правовых наук Украины, затем избранием действительным членом (академиком) Украинской Академии политических наук и академиком Украинской муниципальной академии. Я благодарен коллективу кафедры и университета, инициировавших присвоение мне в 1992 г. почетного звания заслуженного деятеля науки и техники Украины и награждение первой государственной наградой Украины – орденом «За заслуги», присвоение звания почетного профессора ОНЮА. Международным биографическим институтом признан «Человеком года – 2004», Союзом юристов – «Юристом года Одесщины» (2005 г.).

За участие в боевых действиях и в последующие годы награжден 29 государственными наградами (ордена и медали СССР и Украины), 8 грамотами-благодарностями Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР, знаком «Гвардия», 21 почетным знаком высших органов государственной власти, высших судебных органов Украины, Министерства образования и науки Украины, а также одесскими почетными знаками «Трудовая слава», «За заслуги перед городом», имени Г.Г. Марзли, почетными знаками Национального университета «Одесская юридическая академия».

Более пятидесяти лет надежным и заботливым моим другом, советником

и помощником в жизни и деятельности является жена Галина Федоровна. Наша дружная семья воспитала двух дочерей – Викторию и Валерию (кандидат юридических наук), внука Юрия (кандидат юридических наук) – высоквалифицированных практикующих юристов, а также внучку Александру (магистр права), которые стремятся быть моими достойными последователями. Большие надежды возлагаем мы на правнуоков Марка и Николь.

Годы, конечно, берут свое, и главное – следить, чтобы они не прихватили лишнего. Все же пора «сбавлять обороты». Но не хочется и не «можется». Такое впечатление, что сел на велосипед и кручу педали: остановиться, передумать, притормозить уже нельзя...

Биографические очерки опубликованы в 11 энциклопедических изданиях: Вчені-юристи України (К., 1998), Імена України (К., 1999), Караїмська народна енциклопедія (М., 2000), The Contemprouy: Who's who (N. Carolina, 2000), Золота книга української еліти (К., 2001), Юридична енциклопедія (К., 2002), Person of the Year (American Biograf. Inst., 2004), Професори Одеського (Новоросійського) університету (Одеса, 2005), Юридична енциклопедія для юнацтва (Одеса, 2006), Great Minds of the 21st Century (N. Carolina, 2008), Кавалери та лауреати державних нагород України: Енциклопедичне видання (Одеса, 2011), Науковці України: еліта держави (К., 2012), а также в 25 региональных, республиканских и зарубежных изданиях.

